

Русские конструкции «спонтанного начала» с частичной грамматикализацией глагола ‘пойти’: к анализу истории и структуры

Vladimir Plungian

V. V. Vinogradov Russian Language Institute of the Russian Academy of Sciences

Ekaterina Rakhilina

V. V. Vinogradov Russian Language Institute of the Russian Academy of Sciences

Abstract The paper investigates the Russian construction of ‘spontaneous inceptive’ consisting of the perfective motion verb *pojti* and a dependent infinitive (e.g., *pošël krošit*), which emerged at the beginning of the 19th century. The construction conveys the sudden, uncontrolled, and increasingly intense onset of a repetitive (multiplicative) action. Formally, it features emphatic prosody on *pojti* alongside strict grammatical constraints (a strong preference for finite third-person past-tense forms) and lexical restrictions (incompatibility with homogeneous processes or non-iterative verbs, except for ‘bleached’ predicates like *česat*). The study also examines the impersonal variant *pošlo-poechalo* and the peculiar feminine form *pošla pisat*, demonstrating that the latter originates in early 19th-century poetic usage (P. A. Vjazemskij) rather than Gogol’s *Dead Souls*. Finally, recent marginal extensions to non-multiplicative contexts are discussed.

Keywords Spontaneous inceptive. Motion verbs. Multiplicative action. Russian aspectology. Historical syntax.

Peer review

Submitted 2026-06-11
Accepted 2026-07-23
Published 2026-10-14

Open access

© 2026 Plungian, Rakhilina | 4.0

DOI 10.30687/BES/2785-3187/2026/01/005

1. В настоящей статье мы хотели бы рассмотреть одну специфическую конструкцию, состоящую из глагола СВ *пойти* (в основном в финитных формах прошедшего или будущего времени) и подчиненного ему инфинитива; значение этой конструкции можно в первом приближении определить как инхоативное (т.е. указание на начало действия, подробнее см. ниже). Как кажется, она имеет сравнительно недавнее происхождение: в литературных текстах она обнаруживается приблизительно с начала XIX века; ср. (1), один из первых примеров таких употреблений в НКРЯ, а также (2).

- (1) <...> а он [=Наполеон], как угорелая кошка, и **пошел метаться** из углу в угол и до сих пор в чаду. [Ф. В. Ростопчин. Мысли вслух на красном крыльце российского дворянина Силы Андреевича Богатырева (1807)]
- (2) Экой разбойник! — сказал второй казак, — как напьется чихиря, так и **пошел крошить** все, что ни попало. [М. Ю. Лермонтов. Герой нашего времени (1839-1841)]

В более ранних текстах такой конструкции не обнаруживается; словари XVIII века ее также не фиксируют. Она отмечена в словаре Даля¹ (интуиция В. И. Даля, как всегда, заслуживает внимания, и мы вернемся к его наблюдениям ниже).

Значение начала действия, которое несомненно присутствует в контекстах типа (1) и (2), в принципе кажется хорошо изученным типологически. Более или менее грамматикализованные показатели этого значения (обычно для их обозначения используются ярлыки *инхоатив*, *ингрессив*, *инцептив* и др., иногда с указанием на различные подтипы начинательных значений) описаны в общем плане, например, в работах Недялков 1987, Nedjalkov 2002, Bogaards 2022; более специально о славянском материале в типологическом ракурсе см., в числе прочих, Dickey 1998, Eckhoff 2017. В типологических работах также неоднократно отмечалось, что глаголы движения являются одним из наиболее распространенных лексических источников для формирования инхоативных показателей (особенно те из них, которые обозначают движение от говорящего, как это имеет

¹ В словарной статье глагола *пойти* (с. 243-4 в издании 1882 г.); ср.: «Пошелъ и пойду, съ др. гл., сталь, началъ; стану, буду, съ понятіемъ о длительности, неудержности дѣйствія. Опять пошелъ душить! Вотъ онъ и пошелъ врать, хвастать. И пошелъ, и пошелъ бранить! Какъ только есть деньги у него, такъ и пойдетъ пить. Ему волю дай, такъ пойдетъ кутить!». Как можно видеть, в этом небольшом комментарии Даль отмечает использование только финитных форм и указывает на появление начинательного значения с дополнительными модальными оттенками: всё это существенные признаки данной конструкции.

место и в случае *пойти*, ср. Майсак 2000 и 2005: 174-6, 371-4) – а при начальной грамматикализации именно они образуют конструкции с инхотативным значением, что мы наблюдаем и в русских примерах.

Сходным образом устроена, например, и английская конструкция *go and V* (*go and see, go and take* и т.д.; подробнее о ней см., например, Nicolle 2009) – близкий аналог другой русской начинательной конструкции, *взять и V* (*взял и сделал*), с особым значением «спонтанного начала» (о них подробнее см. Weiss 2022, Мельчук 2023). Глагол *go* в ней, в силу далеко зашедшей грамматикализации, уже не соотносится с перемещением, а означает именно (спонтанное) начало действия. Это видно, в частности, по его переводным эквивалентам: так, характерным является пример (3) из русско-английского параллельного корпуса НКРЯ, в котором английскому *go* вполне естественно соответствует русское наречие *сразу* (в значение которого входят и инхотативность, и спонтанность):

- (3) Most of our clients do not ***go and live*** in the country they invest in. // Многие наши клиенты не ***переезжают сразу*** в страну, в которую инвестируют капитал. [Claudia Hammond. The puzzling way that writing heals the body [www.bbc.com] (2017) | Загадка психотерапии: напишите о своей боли, и она уйдет? (bbc.com/russian)]

Возвращаясь к русскому языку, заметим, что глагол СВ *пойти* и в своих лексических употреблениях изначально содержит идею начала действия (исходно – начала движения, что в принципе характерно для русских перфективных глаголов движения с приставкой *по-*; см. подробнее, в частности, Janda 2008, Горбова 2022). Примечательно, что в семантически производных употреблениях (которых у глагола *пойти* много), где идея движения смещается на периферию или утрачивается, компонент начинательности хорошо сохраняется: ср. такие контексты как *дело пошло* (≈ 'успешно началось') или конструкции с инфинитивом вида *пошел работать на завод / учиться в МГУ* (≈ 'начал работать / учиться').

Однако примеры вида (1-2), сохраняя связь с другими производными употреблениями *пойти*, тем не менее образуют особую группу с яркой семантической индивидуальностью.

Отметим прежде всего формальные особенности этой конструкции. В отличие от обычных инхотативных сочетаний финитной формы с инфинитивом (типа *пошел работать*), фразовое ударение здесь падает на финитный компонент, а не на инфинитив, причем формы глагола *пойти* произносятся с особой просодией (включающей эмфатическое удлинение гласной начального безударного слога и резким падением

тона на конечном ударном слоге: *паа-шóл* \, *паа-й́дúт* \ и т.п.); инфинитив при этом не несет фразового акцента.

Семантическим коррелятом такой просодии, как можно полагать, является не собственно инхоативное значение (будучи грамматикализированным, оно как раз должно подвергаться дефокусированию и избегать эмфатического выделения, ср. Boye, Harder 2012; Boye 2023 об устойчивой связи между грамматикализированностью и неассертивностью), а тот дополнительный и яркий модальный компонент конструкции, на существование которого указывал уже В. И. Даль. В первом приближении, начало действия, обозначенного инфинитивом, описывается как спонтанное и резкое, возникающее без предварительной подготовки и часто неожиданно не только для наблюдателей, но и для самого субъекта. Кроме того, начавшись, это действие характеризуется возрастающей интенсивностью – в каких-то случаях можно даже говорить о «выходе из-под контроля», наподобие раскручивающейся пружины (вспомним точное слово «неудержность» из определения Даля!); но даже если контроль над ситуацией у субъекта сохраняется, её, так сказать, амплитуда с продолжением действия увеличивается.

Важное дополнение заключается в том, что если подготовительной фазы у ситуации, вводимой глаголом *пойти*, действительно нет, то у нее часто бывает возможен некий внешний стимул, так сказать, триггер. Этот стимул в виде непосредственно предшествующего во времени события и последующая инхоативная конструкция могут выражаться в составе одного сложного предложения, часто объединяясь составным союзом *как...*, (*так*) (*и*), ср. пример (2), а также (4)–(5); в (6) представлена редкая обратная ситуация, в которой инхоативное событие в рамках той же конструкции оказывается предшествующим во времени.

- (4) <...> с богатой-то женой ладить трудновато: чуть не по ней — **и пошла хлестать** тебя по глазам своим богатством [М. Н. Загоскин. Москва и москвичи (1842-1850)]
- (5) <...> **Как** приехал, **так**, говорят, тотчас **и пошел куролесить**. [Ф.М. Достоевский. Братья Карамазовы (1880)]
- (6) <...> **как пойдет трезвонить**, встанешь мигом <...>. [И.Т. Кокорев. Сибирка. Мещанские очерки (1847)]

В большинстве же случаев инхоативная ситуация просто вводится союзом *и*, как в (7); такое синтаксическое поведение также не случайно, оно отражает тот факт, что конструкция с *пойти* нуждается в опорном контексте, на фоне которого

возникает тот самый триггер и то самое спонтанное развитие, которое она описывает.

- (7) Да о чем наша матушка Москва не болтает? Пусти лишь только в ход какую-нибудь злость, она, моя голубушка, **и пойдет плести!**.. Такая кружевница, что не приведи господи! [М. Н. Загоскин. Москва и москвичи (1842-1850)]

У данной конструкции есть целый ряд очень любопытных лексических и грамматических ограничений на входящие в нее компоненты. Рассмотрим их подробнее.

2. Начнем с лексико-семантических ограничений. Действие, вводимое инхотативным *пойти*, должно иметь мультипликативную структуру, т.е. состоять из повторяющихся квантов. Так, *пошел крошить* в (2) предполагает последовательность действий вида 'бить по разным объектам, разрушая их'. Ср. также другие частотные (по НКРЯ) сочетания: *пошел хлестать, бегать по всем этажам, ковырять, скакать, завывать, махать веслами* и др. под.; всё это повторяющиеся действия, состоящие из отдельных событий, следующих друг за другом. Соответственно, так называемые «гомогенные» (непредельные) процессы в данном контексте невозможны; если они встречаются в сочетании с *пойти*, то такие сочетания имеют обычную композиционную интерпретацию «движения с целью», ср. *пошел думать / спать / работать / плакать* и т.п.

Кроме того, в данной конструкции не могут участвовать и так называемые «недоопределенные» глаголы типа *помогать*, не соотносящиеся с фиксированной цепочкой физических действий (помогать можно разными способами, существен конечный результат);² сочетания таких глаголов с *пойти* также интерпретируются как обозначение движения с целью (ср. *пошел искать / помогать* и т.п.).

В то же время, в качестве зависимого инфинитива в инхотативной конструкции могут выступать и семантически пустые предикаты, выражающие только интенсивный характер каких-то воспроизводящихся физических действий.

Наиболее употребительным, по данным корпуса, оказывается в этой роли глагол *чесать*, приобретающий самые разные

2 Подробнее о таких глаголах см., в частности, недавнюю публикацию Т. И. Резниковой, где они определяются как описывающие ситуации, «которые, с одной стороны, предполагают физическое действие (в отличие, скажем, от ментальных или эмоциональных глаголов), а с другой – не задают точный характер этого действия (в отличие от лексем типа 'бежать' или 'целовать')». Такова, например, ситуация 'искать': осуществлять поиск можно и ползая под диваном, и роясь в сумке, и ходя по улицам, и т.д.» (Резникова 2022, 69).

контекстные интерпретации: 'быстро бежать' (*пошел чесать вдоль реки*, 1930), 'двигаться' (заерзал *и пошел чесать задом по грязи*, 1913), 'бить, колотить' (Тут я *и пошел чесать. Тетку сейчас вверх ногами поставил*, 1872), 'гореть, распространяться (о пламени)' (из *молотилки искра — и пойдет чесать*, 1910), 'рисовать, быстро чертить по бумаге' (я тут же хватаю карандаш — *и пошел чесать*, 1981) и т.п. Похожим образом (хотя и менее разнообразно) ведут себя *рвать* и *чертить*, которые, как и *чесать*, исходно описывают действия, предполагающие повтор однообразных движений. *Чертить* в этом контексте означает что-то вроде 'куролесить, пуститься во все тяжкие' (*и пошел чертить, так что домой не появлялся подчас по нескольку дней*, 1898), тогда как *рвать* – чаще 'плясать и петь' (в *ладоши хлопнула и пошла рвать*, 1932), но возможны и другие интерпретации.

3. Перейдем теперь к рассмотрению грамматических ограничений на элементы инхоативной конструкции. Как уже отмечалось выше, глагол *пойти* в данной конструкции выступает только в финитных формах: ни инфинитивы, ни причастия (в принципе, естественно, у глагола *пойти* существующие, в том числе и с подчиненными целевыми инфинитивами типа *пойти плясать*), с той специфической семантикой, которую выражает эта конструкция, не совместимы. Возможно, это коррелирует с ее фокусным характером: финитные формы в большей степени могут рассматриваться как фокусные, чем нефинитные. Что касается формы времени, то возможно как прошедшее, так и будущее, как в (7) или (8), но последнее более редко.

- (8) <...> а как выпьет немного, сейчас *и пойдет танцевать*. [А.Ф. Писемский. Люди сороковых годов (1869)]

Заметим, что предпочтение прошедшего времени также может иметь естественное семантическое объяснение: данная конструкция описывает уже состоявшуюся ситуацию (как правило, с позиции наблюдателя, не ожидавшего такого развития событий). Более того, нельзя не заметить, что формально являющееся будущим временем конструкция типа (7) или (8) на самом деле также обозначает уже произошедшие события: это пример хабитуального презенса СВ, описывающий не предстоящее, а регулярно повторяющееся в прошлом явление. Такие употребления хорошо известны в русистике и многократно отмечались (ср., например, рассуждения о «будущем СВ в узуальном значении» в работе Гловинская 1989, 2001 и др.).

Важным является ограничение и на формы лица: прототипическими являются употребления с формами третьего лица, как во всех приведенных выше примерах (что хорошо

коррелирует с идеей описания наблюдаемого действия), формы второго и первого лица кажутся неестественными. В тех очень редких примерах, как (9), где такие формы всё же встречаются, имеет место расщепление ролей: говорящий описывает не столько себя самого, сколько ситуацию наблюдения себя со стороны, предлагая интерпретацию своего поведения; заметим, что (9) иллюстрирует и редкое употребление формы будущего СВ в футуральном, а не хабитуальном значении.

- (9) Она представит себе меня сегодняшнюю, как я вдруг бухнусь в воду **и пойдунурять**. Мне и самой смешно это представить. [Ф. Кнорре. Каменный венок (1973)]

Наконец, говоря о формах лица, следует отметить существование большого класса безличных употреблений (в форме 3 ед., а в прошедшем времени – ед. числа среднего рода, как это и свойственно каноническим безличным конструкциям в русском языке – впрочем, о выборе формы рода см. ниже). Такие употребления описывают поведение неконтролируемых стихийных сил (что хорошо согласуется с семантикой конструкции в целом), «нечто неизвестное», ср. характерный пример (10).

- (10) Стоит себе образ и стоит, как будто и не его это дело, а как ночь, так **и пошло шмыгать** по всему монастырю <...>... [Л.Н. Андреев. Савва (Ignis sanat). (1906)]

Подклассом таких безличных употреблений можно считать конструкцию с опущением зависимого инфинитива вида *и пошлó* (в значении ≈ 'описанная выше ситуация стала развиваться более интенсивно'). Ее появление, судя по данным НКРЯ, тоже оказывается достаточно ранним, ср. (11)-(12):

- (11) Не понимая, в чем дело, я взял и думал, что он поднес какие похвальные стихи в честь мне, <...> присматриваясь, читаю: за квартиру... за самовар... за калачи... **и пошлó** — все за... за... за... [Г.Ф. Квитка-Основьяненко. Пан Халявский (1839)]
- (12) <...> сначала мелкой дробью — па-па-па, — точно ружейный огонь, а там **и пошлó, и пошлó**, так по коридорам гул и ходит... [И.А. Гончаров. Иван Савич Поджабрин (1842)]

Дальнейшим развитием конструкции с опущением зависимого инфинитива можно считать идиоматичную «сериальную» конструкцию **и пошло-поехало**, выражающую ту же идею спонтанного неконтролируемого развития ситуации с

нарастающей интенсивностью, но средствами повтора двух синонимичных глаголов движения в одной и той же безличной форме ед. числа среднего рода прошедшего времени, ср. (13)-(14). Заметим, что глагол *поехать* сам по себе не обнаруживает никакого потенциала грамматикализации, даже частичной (невозможно *поехал крошить всё подряд* в рассматриваемом специфическом значении, такое сочетание понимается только как 'поехал с целью'): инхоативное значение он приобретает только в паре с *пошло*. Судя по корпусным данным, эта специфическая конструкция возникает несколько позже обычной безличной, большинство примеров относятся уже к XX веку (а наиболее ранние возникают лишь в самом конце XIX в.).

- (13) Муху не обидит, не то что там корову или теленка. А как выпьет... Сам знаешь, останавливаться не умеем. Сперва вроде немножко, чуть разговеешься, после черепаешечку дернешь дополнительно. Ну а потом **пошло-поехало**. Все тормоза отказывают, от восторга души поим всех подряд. [В. Белов. Бухтины вологодские завиральные (1969)]
- (14) Ливни с ураганом налетают внезапно: вдруг из-за ближней горы как вывалится толстенная туча чернильного цвета — и **пошло-поехало**. Стена воды обрушивается на землю, а повезет, так прямо тебе на голову. [Ирина Васюченко. Хромые на склоне (2014)]

В заключение коснемся одной из самых интересных и загадочных особенностей обсуждаемой конструкции – а именно, возможности употребления формы прошедшего времени глагола *пойти* в ед. числе женского рода (*пошла́*) в безличном значении, ср. (15), с характерным инфинитивом «пустого» глагола *рвать*.

- (15) <...> откуда ни возьмись, на середину выскакивают разом два-три плясуна, и **пошла рвать**... Пляшут до семи потов, до одурения, почти до обморока... Одни за другими, одни за другими... [Д.А. Фурманов. Чапаев (1923)]

Существование варианта женского рода отмечает и В.И. Даль.³ В первом приближении, таким образом, формы *пошло́* и *пошла́* оказываются синонимичными (хотя вторая употребляется существенно реже и в современном литературном узусе, видимо, практически отсутствует). Как кажется, других примеров использования граммы женского рода в глаголе для передачи значения безличного субъекта в русском языке не отмечено.

³ Ср.: *Пошла писать / пошла валять (плясать)* «дело пошло гладко, шибко» (там же). О глаголе *писать* в составе инхоативной конструкции см. непосредственно ниже.

Исследование происхождения такой конструкции в целом находится за рамками настоящих заметок, однако одной её специфической разновидности мы ниже хотели бы коснуться, а именно, выражения *пошла писать* (в современном языке оно приблизительно синонимично выражению *пошло-поехало*, но устойчиво сохраняет женский род).

С легкой руки М. И. Михельсона (1904, 107), чья точка зрения была поддержана впоследствии В. В. Виноградовым, это выражение принято возводить к гоголевскому *пошла писать губерния* («Мертвые души», 1841 год), которое понимается в буквальном смысле – как производство бесконечного канцелярского бумагооборота. Между тем, происхождение этого выражения, скорее всего, другое, и Гоголь не является его первоисточником. На это было указано в проницательной статье И. Г. Добродомова (1998), где в качестве первоисточника этого выражения фигурирует значительно более ранний текст – стихотворение П. А. Вяземского 1821 года, которое так и называется: «Пошла писать».⁴ Его первые две строфы отражают то самое загадочное безличное употребление *пойти* в форме прошедшего времени женского рода, а подчиненный глагол в инфинитиве *писать* близок к «пустым» глаголам интенсивного действия типа *чесать* или *валять*, которые мы рассматривали выше (ср. особенно показательные параллели с *чертить*). Контекстная интерпретация *писать* у Вяземского связана не с письмом, а с повторяющимися действиями – движением повозки вверх и вниз (первая строфа) или поспешным бегством с поля боя (вторая строфа), ср. (16).

(16)

Дорогой бед, дорогой благ,
На всё лишь первый труден шаг.
Летишь ли ввысь, катишься ль в бездны,
Нельзя стремленья удержать!
Шагнул – оглядки бесполезны:

Пошла писать!

Критон отличный генерал:

Врагов в лицо он не видал,
Раз как-то, струсив в первой сече,
Однажды стоит убежать,
А там уже при каждой встрече –

Пошла писать.

⁴ Выражение это было безусловно известно и раньше; например, сам Вяземский употребляет его до этого в переписке: *Какое занятие ни было бы, я тотчас за перо и пошла писать* [П. А. Вяземский. Письма А. И. Тургеневу (1818)]; женский род недвусмысленно указывает здесь на безличную интерпретацию. Заметим также, что даже в этом примере глагол *писать* не обязательно соотносится именно с созданием текста в узком смысле: общее значение этого пассажа скорее соответствует, пользуясь опять-таки формулировкой Даля, ситуации «дело пошло гладко».

Ср. также еще более ранний пример (17), который приводит словарь XVIII в.:

- (17) <...> тычок за толчком, оплеуха за тузом, да и **пошла писать** – благо унимать некому [В. С. Березайский. Анекдоты древних пошехонцев (1798)].

Таким образом, выражение *пошла писать губерния* оказывается не источником сочетания *пошла писать*, а, напротив, его более поздней модификацией (с добавлением субъекта, который в исходной безличной конструкции отсутствовал); при этом его семантика (по крайней мере, исходная) отражала скорее более общую идею того, что вся губерния пришла в «неудержимое» движение – не непременно связанное с письмом и канцелярией. Существенно также, что примеры безличной конструкции *пошла писать* без субъекта продолжают фиксироваться и во второй половине XIX века (заведомо после появления «Мертвых душ»), и никакой связи с письмом в буквальном смысле в них также нет, ср. (18)-(20).

- (18) Как он вскочит — ажно он и не спал — да как запоеет петухом — турки так и дрогнули — и **пошла писать**! Да ведь так расчесал, что они сдуру-то в море бросались, хотели до Царьграда вброд перейти, и достались на закуску морским рыбам! А что было еще под Измаилом, так и рассказывать страшно! А под Очаковым, в самый николин день? [Н. А. Полевой. Рассказы русского солдата (1834)]

- (19) И ведь вот человек-то, кажется, способный, неглупый, а совсем пропадая; то всё ничего, а выпил рюмку, ну, и **пошла писать**, и **пошла писать**, так и пью всё, и отстать не могу. [П. А. Кропоткин. Дневник (1862)]

- (20) Вдруг он ни с того ни с сего вскакивает, выхватывает шашку и на меня... Здравствуйте... Я <...> — вынимаю свою шашку, и **пошла писать**: чик-чак, чик-чак, чик-чак... Насилу розняли. [А. П. Чехов. Леший (1890)]

Лишь много позднее (фактически уже только в XX веке), когда гоголевское выражение получило достаточное распространение, а безличная конструкция с формой женского рода стала маргинальной, побеждает интерпретация с опорой на прямое значение глагола *писать*, ср. (21).

- (21) Известие о страшной находке проникло в мелкую прессу, и «**пошла писать губерния**». [А.Ф. Кони. Из прошлого петербургской прокуратуры (1912)]

Заметим, однако, что в отличие от приведенных выше примеров, А. Ф. Кони использует здесь кавычки, всё еще считая нужным подчеркнуть цитатность выражения.

4. Подведем итоги. В целом можно сказать, что по корпусным данным грамматикализация глагола *пойти* в качестве показателя особого типа инхоативности (начало повторяющейся ситуации с увеличением интенсивности входящих в нее подсобытий и возможной потерей контроля над ними) фиксируется в русском языке с конца XVIII – начала XIX века; такие употребления достигают пика к последней четверти XIX века, а затем идут на спад и с середины XX века постепенно маргинализуются, хотя примеры с такой конструкцией по-прежнему можно встретить и сегодня (в том числе и в устном подкорпусе НКРЯ). Конструкция обладает особой просодией и нетривиальными лексико-грамматическими ограничениями: глагол в инфинитиве прототипически обозначает множественную мультипликативную ситуацию с конкретной семантикой (хотя допускаются и семантически опустошенные глаголы типа *чесать*), глагол *пойти* употребляется только в финитных формах и практически всегда – в формах 3-го лица. Инфинитив может быть опущен, а субъект инхоативной ситуации – безличным; в последнем случае примечательно существование уникальной модели с согласованием по женскому (а не среднему) роду типа *пошла писать*, бывшей в употреблении в языке XIX века.

С точки зрения возможной эволюции этой конструкции в современном языке представляют интерес несколько примеров с неопредельными глаголами не мультипликативной семантики: в письменных текстах последнего времени такие расширенные контексты иногда встречаются, ср. (21-22); в примере (22) отметим также редкий субъект 1-го лица.

(22) <...> по законам физики крохотное деревце выпрямилось **и пошло тянуться** [≈ 'начало неконтролируемо тянуться'] вверх. [Г. Щербакова. Реалисты и жлобы (1997)]

(23) <...> а я, как на грех, **пошла расти** как на дрожжах, всё мне коротко, руки длинные, из рукавов вылезают на четверть! [Ф. Кнорре. Каменный венок (1973)]

Как мы помним, такие контексты для языка XIX века не типичны. Трудно сказать, идет ли в этом случае речь о начале какого-то эволюционного процесса, который будет поддерживать дальнейшее употребление грамматикализованного *пойти* в языке – или это отдельные случайные употребления, которые скорее отражают маргинализацию этой конструкции в современном языке, чем ее дальнейшее развитие.

Библиография

- Гловинская, М.Я. (1989). «Семантика, прагматика и стилистика видо-временных форм». Шмелёв, Д.Н. (ред.), *Грамматические исследования: функционально-стилистический аспект*, 74-145. М.: Наука.
- Гловинская, М.Я. (2001). *Многозначность и синонимия в видо-временной системе русского глагола*. М.: Азбуковник.
- Горбова, Е.В. (2022). «Приставочные глаголы движения в русском языке: деривация и вид». Герасимов, Д.В. et al. (ред.), *Opuscula linguistica Magistro sapientissimo dedicata. Сборник статей к 90-летию Виктора Самуиловича Храковского*, 47-55. СПб.: ИЛИ РАН.
- Добродомов, И.Г. (1998). «Как пошла писать губерния?». *Russian Language Journal*, 52(171/173), 3-19.
- Майсак, Т.А. (2000). «Грамматикализация глаголов движения: опыт типологии». *Вопросы языкознания*, 1, 10-32.
- Майсак, Т.А. (2005). *Типология грамматикализации конструкций с глаголами движения и глаголами позиции*. М.: ЯСК.
- Мельчук, И.А. (2023). «Две русские лексемы: ВОЗЬМИ [иҮ-ни] и ВЗЯТЬ² [иҮ-нуть]». *Русский язык в научном освещении*, 2(46), 9-25. <https://doi.org/10.31912/rjano-2023.2.1>.
- Михельсон, М.И. (1904). *Русская мысль и речь. Свое и чужое. Опыт русской фразеологии*. Т. II. СПб.
- Недялков, В.П. (1987). «Начинательность и средства ее выражения в языках разных типов». Бондарко, А.В. (ред.), *Теория функциональной грамматики: Введение. Аспектуальность. Временная локализованность. Таксис*, 180-95. Л.: Наука.
- Резникова, Т.И. (2022). «Глаголы прятания: типология систем». *Вопросы языкознания*, 4, 66-94. <https://doi.org/10.31857/0373-658X.2022.4.66-94>.
- Bogaards, M. (2022). "The Discovery of Aspect: A Heuristic Parallel Corpus Study of Ingressive, Continuative and Resumptive Viewpoint Aspect". *Languages*, 7(3), 158. <https://doi.org/10.3390/languages7030158>.
- Boye, K. (2023). "Grammaticalization As Conventionalization of Discursively Secondary Status: Deconstructing the Lexical-Grammatical Continuum". *Transactions of the Philological Society*, 121(2), 270-92. <https://doi.org/10.1111/1467-968X.12265>.
- Boye, K.; Harder, P. (2012). "A Usage-Based Theory of Grammatical Status and Grammaticalization". *Language*, 88(1), 1-44.
- Dickey, S. (1998). "Expressing Ingressivity in Slavic: The Contextually-Conditioned Imperfective Past vs. Phase Verb Stat' and Procedural za-". *Journal of Slavic Linguistics*, 7(1), 11-44.
- Eckhoff, H.M. (2017). "New beginnings: Ingressives in Early Slavic". Makarova, A.; Dickey, S.M.; Divjak, D. (eds), *Each Venture a New Beginning: Studies in Honor of Laura A. Janda*, 257-76. Bloomington: Slavica.
- Janda, L.A. (2008). "Motion Verbs and the Development of Aspect in Russian". *Scando-Slavica*, 54, 179-97.
- Nedjalkov, V.P. (2002). "Notes on the Typology of Principal Types of Inceptive Predicates: Three Types of Phasal Inceptives (Inchoatives, Ingressives, Initiatives); Two Non-Phasal Types (Iterative Proper and Adverbial Iteratives)". Bublitz, W.; von

- Roncador, M.; Vater, H. (eds), *Philologie, Typologie und Sprachstruktur. Festschrift für Winfried Boeder zum 65. Geburtstag*, 137-56. Frankfurt/Main: Peter Lang.
- Nicolle, S. (2009). "Go-and-V, come-and-V, go-V and come-V: A Corpus-Based Account of Deictic Movement Verb Constructions". *English Text Construction*, 2(2), 185-208. <https://doi.org/10.1075/etc.2.2.03nic>.
- Weiss, D. (2022). "Russian Constructions With 'Take' Expressing an Unexpected Event: Their Historical Origin and Development in the 19th Century". *Stellenbosch Papers in Linguistics Plus* 65, 37-54. <https://doi.org/10.5842/65-1-968>.

